

СТАТЬИ

Ф. ЭНГЕЛЬС И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ

А. К. Воробьева

Труды основоположников научного коммунизма о России, их переписка с русскими политическими и общественными деятелями, воспоминания, статьи и письма русских современников о Марксе и Энгельсе¹ позволяют с достаточной полнотой проследить их отношение к России, ее историческим судьбам и будущему. Маркс и Энгельс неизменно различали две России: официальную — царскую и прогрессивную — страну «великого и высокоодаренного народа»², выдвинувшую Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. К передовой России Маркс и Энгельс проявляли самые глубокие симпатии и солидарность, они всемерно поддерживали ее революционное движение. И это глубоко чувствовали не только те из его участников, кто находился в эмиграции, но и те, кто продолжал подпольную работу в самой России. «Энгельс любил русский народ так же сильно, как сильно ненавидел русское правительство, знал Россию и русский язык», — писала нелегальная революционная газета «Русский рабочий» в августе 1895 г. в связи с его кончиной. В другом некрологе говорилось: «Нам, русским, нельзя не вспомнить с благодарностью его горячего сочувствия русскому революционному движению и интерес ко всему русскому»³.

С наибольшей глубиной раскрыл отношение Маркса и Энгельса к России В. И. Ленин⁴. В статье «Фридрих Энгельс» он особо отметил живейший интерес Маркса и Энгельса к России, знание ими русского языка, международное значение той борьбы, которую они вели против царизма. В. И. Ленин назвал Энгельса лучшим другом русских революционеров⁵. К теме о связях основоположников марксизма с революционной Россией В. И. Ленин много раз обращался и в дальнейшем. В 1907 г. в предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Диггена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» Ленин сделал весьма важное обобщение: «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России»⁶. В этом, как и во многих других высказываниях В. И. Ленина, раскрыт подлинный смысл возраставшего с годами интереса основоположни-

¹ См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М. 1967; «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе». М. 1969.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 129.

³ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 285.

⁴ См. Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей. М. 1960, стр. 305; Л. А. Левин. Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в литературном наследии В. И. Ленина. М. 1964.

⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 6.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 15, стр. 247.

ков марксизма к России — выяснение предпосылок, характера и перспектив русской революции и взаимосвязи ее с освободительной борьбой международного пролетариата.

В новейшей советской литературе вопрос о связях Маркса и Энгельса с Россией занимает значительное место. Он освещается в их научных биографиях; появились книги, брошюры и статьи об отдельных русских корреспондентах Маркса и Энгельса, о взглядах основоположников марксизма на русскую революцию, о распространении и изучении произведений Маркса и Энгельса в нашей стране⁷. В этих работах в той или иной степени затрагиваются и связи Энгельса с революционной Россией. Однако предметом специального исследования эта тема пока еще не стала. Наиболее слабо, на наш взгляд, изучены в этом плане последние 12 лет жизни и деятельности Энгельса. В данной статье предпринимается попытка дать общий обзор связей Энгельса с русским революционным движением, осветить его взгляды на русскую революцию, ее характер и перспективы.

Перед глазами Энгельса прошли представители всех трех поколений русских революционеров. С некоторыми из них он был знаком по их произведениям, со многими переписывался и встречался лично, особенно с 70-х годов.

Первые его контакты с представителями дворянского поколения русских революционеров и оппозиционно настроенной к царизму интеллигенции восходят к 40-м годам. Они относятся к периоду пребывания Энгельса в Париже в конце августа — начале сентября 1844 г., когда произошла его историческая встреча с Марксом. Среди тогдашних парижских знакомых Маркса был и близкий к кружку В. Г. Белинского литератор В. П. Боткин, который в статье «Германская литература», опубликованной в «Отечественных записках» в 1843 г., дал изложение, а местами и дословный перевод брошюры Энгельса «Шеллинг и откровение»⁸. Энгельс ближе познакомился здесь и с М. А. Бакуниным⁹. О своих впечатлениях от парижских встреч с русскими деятелями Энгельс сообщал в корреспонденции «Континентальный социализм», опубликованной в органе английских социалистов-оуэнистов «The New Moral World» 5 октября 1844 г.: «Мы сделали большие успехи среди русских в Париже»¹⁰. В 40-х годах Энгельс встречался также с литератором П. В. Анненковым¹¹. Но увлечения молодых русских дворян коммунистическими идеями не были прочными и продолжительными, и их, как говорил впоследствии Маркс, «не следует переоценивать»¹². Некоторые из русских знакомых Маркса и Энгельса вскоре отказались от «заблуждений молодости». Другие, как Бакунин, оставаясь в эмиграции, принимая участие в европейском революционном движении и даже переводя на русский язык работы основоположников марксизма¹³, тем не менее так и не поняли существа и значения научного социализма. Вступая в 1868 г. в I Интернационал, Бакунин и его сторонники задались целью навязать организации свои сектантские

⁷ «К. Маркс. Биография». М. 1968; «Ф. Энгельс. Биография». М. 1970; С. С. Волк. Карл Маркс и русские общественные деятели. Л. 1969; «Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса. История публикации и изучения в СССР». М. 1969.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М. 1956; «Отечественные записки». 1843. Т. XXVI.

⁹ Впервые с Бакуниным и еще четырьмя-пятью русскими Энгельс повстречался в 1841—1842 гг. в Берлине, когда в свободное от военной службы время посещал в качестве вольнослушателя лекции в Берлинском университете (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 246).

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. II (1-е изд.), стр. 417.

¹¹ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 41—42.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 472.

¹³ В 1869 г. Бакунин осуществил первый русский перевод «Манифеста Коммунистической партии», допустив при этом некоторые искажения оригинала.

догмы, расколоть международное рабочее движение. Маркс и Энгельс, порвав всякие отношения с Бакуниным, повели самую решительную борьбу с анархизмом, что имело огромное значение как для международного, так и для русского революционного движения.

Важным дополнением к сравнительно скудным сведениям о связях Маркса и Энгельса с прогрессивными деятелями России 40-х годов служат недавно обнаруженные документы, в частности письмо Энгельса в редакцию чартистской газеты «The Northern Star» и ряд его корреспонденций, опубликованных в ней в мае — июне 1844 года¹⁴. В одной из них Энгельс выступает как страстный борец против реакции в России. Он бичует деспотизм Николая I, особенно его жестокую политику по отношению к угнетенным народам России, например, полякам¹⁵. Это свидетельствует о стремлении Энгельса уже в 40-е, а не с конца 50-х годов, как обычно изображается в литературе, ближе познакомиться с проблемами внутренней жизни России. Он активно изучает русский язык¹⁶ и к 1854 г., по собственному признанию, постиг его настолько хорошо, что мог читать научную и художественную литературу¹⁷.

Главное внимание в первой половине 50-х годов Энгельс уделял проблемам внешней политики и дипломатии царской России в связи с «восточным вопросом» и Крымской войной. Вместе с Марксом он ориентировал пролетариат и демократические силы Европы на использование обстановки в целях изменения характера этой несправедливой, захватнической войны и превращения ее в революционную. Размышляя о возможных для России последствиях такой войны, Энгельс в 1853 г. писал, что «дворянско-буржуазная революция в Петербурге с последующей гражданской войной внутри страны вполне возможна»¹⁸. Надежды на революционный поворот событий в случае военного поражения царизма свидетельствуют о пристальном внимании, с каким следил он за борьбой передовых сил России против царизма. Именно в это время Энгельс проявляет большой интерес к А. И. Герцену. В 1853 г. он прочитал его произведение «О развитии революционных идей в России», в котором говорилось, что антагонизм между дворянами и крестьянством неизбежно «приведет к социальной революции»¹⁹. Энгельс был знаком и с антикрепостнической прокламацией Герцена «Юрьев день! Юрьев день!», отпечатанной в «Вольной русской типографии». В 1854 г., когда в Лондоне вышла книга Герцена «Тюрьма и ссылка» (вторая часть «Былого и дум»), Энгельс использовал ее для усовершенствования своих знаний в русском языке²⁰. Вместе с тем Энгельсу были известны и такие сочинения Герцена, в которых проявлялись его колебания в сторону либерализма и развивались идеи об обновлении старой Европы посредством русской общины — идеи, которые воспринимались основоположниками научного социализма как проявление демократического панславизма. Энгельс разделял настороженное отношение Маркса к Герцену также и из-за близости последнего к мелкобуржуазным эмигрантским кругам, враждебным пролетарским революционерам. Но, несмотря на это, они отдавали должное издатель-

¹⁴ См. И. А. Бах. Об авторстве некоторых анонимных статей в «The Northern Star» за 1844 г. «Научно-информационный бюллетень сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса ИМЛ при ЦК КПСС». 1970, № 18. Вновь обнаруженные статьи Энгельса будут включены в 42-й том второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹⁵ «The Northern Star», 25.V.1844.

¹⁶ W. N. K o t o w. Das Studium der russischen Sprache durch Karl Marx und Friedrich Engels. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1968, № 4.

¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 30, 509.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 487.

¹⁹ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. VII. М. 1956, стр. 169.

²⁰ В дальнейшем по этому же экземпляру изучал русский язык и Маркс (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, сд. хр. 897).

ской и публицистической деятельности великого русского революционера-демократа, направленной против царизма и крепостничества, его роли в пропаганде революционных идей в России.

На рубеже 50—60-х годов интерес Энгельса к России значительно возрос в связи с назреванием в ней социального и политического кризиса, обострившегося после поражения царизма в Крымской войне. Особое внимание Энгельса привлекли крестьянские волнения. «Русская история идет очень хорошо. Теперь там и на юге бунтуют»²², — писал он 21 октября 1858 г. Марксу. Он просил своего великого друга прислать ему русскую эмигрантскую литературу, прежде всего герценовские издания «Голоса из России» и «Колокол», в которых содержалась информация о положении в России²³. Энгельс знал о брожении среди студентов, интеллигенции. Обострение социальной борьбы в России он рассматривал как первый признак нового революционного подъема в странах европейского континента. В статье «Европа в 1858 г.», которую высоко оценил Маркс²⁴, Энгельс подчеркнул, что «из всех наций Европы Россия первая пробудилась от ...политической летаргии»²⁵, в которую впало европейское общество после поражения революции 1848—1849 годов. Обмениваясь мнениями о крестьянском движении в России, Маркс и Энгельс относили его к «величайшим событиям в мире»²⁶. Широкий размах борьбы крестьян против помещиков позволял им говорить о возможности «аграрной революции внутри страны», о том, что «в России движение развивается быстрее, чем во всей остальной Европе»²⁷. В лице русских крестьян они видели силу, способную стать союзником западноевропейского пролетариата. Энгельс так и писал: «Мы получили союзника в лице русских крепостных»²⁸. И хотя революционная ситуация в России, которую подметили Маркс и Энгельс, не переросла в революцию, убежденность вождей пролетариата в ее неизбежности, их вера в огромные революционные потенции русского народа не только не были поколеблены, но, напротив, возрастали по мере того, как они все глубже вникали в социально-экономическую жизнь России. Энгельса больше всего интересовали общественные условия, сложившиеся в стране после реформы. В 1868 г. он прочитал книгу П. Ф. Лилиенфельда «Земля и воля» (СПб. 1868) и, анализируя ее материалы, пришел к выводу о начавшемся разложении общинных порядков, о том, что «меновая стоимость уже слишком глубоко проникла в эти первобытные общины, чтобы после отмены крепостного права они могли бы еще уцелеть»²⁹. Важную роль в изучении Энгельсом пореформенных отношений сыграла и книга Н. Флеровского (В. В. Берви) «Положение рабочего класса в России» (СПб. 1869), содержание которой неоднократно затрагивалось в феврале — июле 1870 г. в переписке его с Марксом. По приезде в Лондон в сентябре 1870 г. Энгельс изучал эту работу, по всей вероятности, по экземпляру Маркса³⁰, используя из нее материал для брошюры о бакунистском «Альянсе» и статей об «Эмигрантской литературе».

Но с особым интересом Энгельс читал, конечно, научные и публицистические труды русских революционеров-демократов, и прежде все-

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 29, стр. 297.

²³ См. там же, стр. 297—298.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 29, стр. 303.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 672.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 30, стр. 4.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 29, стр. 471, 425.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13, стр. 635.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 92. Конспектируя переписку Маркса и Энгельса, В. И. Ленин отметил это наблюдение Энгельса: «Проникновение меновой стоимости в русскую общину» (В. И. Ленин. Конспект переписки Маркса и Энгельса. М. 1968, стр. 69).

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2576.

го Чернышевского и Добролюбова, с произведениями которых он познакомился, видимо, уже в первой половине 70-х годов по экземплярам, имевшимся в библиотеке Маркса. В числе прочих ему была хорошо известна работа Чернышевского «Письма без адреса», содержащая критику реформы 1861 года. Он читал журнал «Современник», который первым познакомил русского читателя с его работой «Положение рабочего класса в Англии». Энгельс высоко ценил Чернышевского и Добролюбова³¹. Он с большим пониманием и уважением относился к социалистическим идеям Чернышевского, отмечая в то же время утопизм его взглядов, в частности на крестьянскую общину как на средство перехода России к социализму. В мае — июне 1873 г. в связи с работой над брошюрой «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» Энгельс специально изучал роль Чернышевского в русском общественном движении 60-х годов и уже тогда убедился, что подлинным «идейным вдохновителем» образованной и проникнутой социалистическими идеями молодежи был Чернышевский³². Вокруг него как «главы революционной партии», подчеркивал Энгельс, сплотилась целая фаланга публицистов и учащейся молодежи. Энгельс штудировал русские материалы³³ о происках Нечаева и Бакунина в среде студенческой молодежи и вскрыл полную несостоятельность их выпадов против Чернышевского, разоблачил их клевету на «человека, который больше всего сделал в России для вовлечения в социалистическое движение... учащейся молодежи»³⁴. Энгельса и в дальнейшем интересовала судьба великого русского мыслителя и революционера, «которому Россия обязана бесконечно многим и чье медленное убийство долголетней ссылкой среди сибирских якутов навеки останется позорным пятном на памяти Александра II «Освободителя»³⁵.

В 70-х годах на русское революционное движение оказывала значительное влияние деятельность I Интернационала. Именно среди последователей и учеников Чернышевского и Добролюбова раньше всего обозначилось стремление к установлению связей с Интернационалом и его вождями. Энгельс, еще будучи в Манчестере, в феврале 1870 г. узнал от Маркса, что в Женеве группа русских революционных эмигрантов образовала Русскую секцию Интернационала. 24 марта Маркс подробно информировал Энгельса о приеме этой секции в Интернационал, а также о своем согласии стать ее представителем в Генеральном Совете. Из членов Русской секции наиболее близкие отношения установились у Энгельса с Н. Утиным, с которым он познакомился на Лондонской конференции I Интернационала в сентябре 1871 года. Тогда Утин выступил в поддержку речи Энгельса о политическом действии рабочего класса, решительно осудив анархистов как «проповедников воздержания от политики»³⁶. Энгельс высоко ценил участие русских революционеров, учеников и последователей Чернышевского в международном рабочем движении. Именно их он имел в виду, когда писал: «Среди молодого поколения русских мы знаем людей выдающегося теоретического и практического дарования и большой энергии», среди них «есть люди, которые по своим дарованиям и характеру безусловно принадлежат к лучшим людям нашей партии: парни, у которых выдержка, твердость характера и в то же время теоретическое понимание, прямо поразительны»³⁷.

³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 522.

³² См. там же, стр. 389.

³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 65.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 396.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 441.

³⁶ «Лондонская конференция Первого Интернационала». М. 1936, стр. 61.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 522; т. 33, стр. 411.

Вскоре после приезда в Лондон Энгельс познакомился с Г. А. Лопатиным, который по поручению группы петербургской революционной молодежи прибыл в Англию, чтобы под руководством Маркса приступить к переводу I тома «Капитала» на русский язык. По предложению Маркса Лопатин был избран в Генеральный Совет Интернационала. Он стал для Энгельса таким же близким другом, как и для Маркса. Энгельс внимательно следил за революционной деятельностью Лопатина в России. Он с беспокойством ждал известий о нем, когда тот предпринял попытку организовать побег Н. Г. Чернышевского из сибирского ссылки. Лопатин обстоятельно информировал вождей пролетариата о состоянии русского революционного движения³⁸. Переписка Энгельса с Лопатиным, к сожалению, почти не сохранилась. Письма Лопатина к П. Л. Лаврову³⁹ проливают дополнительный свет на отношения между Энгельсом и Лопатиным, на их глубокие взаимные симпатии.

Дружеские отношения сложились у Энгельса и с П. Л. Лавровым, одним из идеологов революционного народничества 70-х годов. В 1870 г. Лавров жил в Париже, где вступил в Интернационал. В начале мая 1871 г. по поручению Парижской коммуны он приехал в Лондон для установления связей с Генеральным Советом Интернационала и в июле — августе несколько раз присутствовал в качестве гостя на его заседаниях⁴⁰. В это время он познакомился с Марксом и Энгельсом и завязал с ними переписку. Они ценили в Лаврове убежденного революционера, глубокого социолога, яркого публициста. Энгельс знал о большом авторитете Лаврова среди русских революционеров, дарил ему свои произведения, нередко сопровождая их дружескими посвящениями, охотно оказывал ему содействие в приобретении необходимой литературы. Летом 1872 г. через Лаврова с Марксом и Энгельсом познакомился прогрессивный украинский ученый и политический деятель С. А. Подолинский, встречавшийся с ними также во время Гаагского конгресса⁴¹. Лавров, в свою очередь, высоко ценил научный авторитет Энгельса, неоднократно посылал ему свои работы на отзыв⁴². Наиболее тесные связи Энгельса с Лавровым приходятся на середину 70-х годов, когда последний был редактором журнала «Вперед» (1873—1877 гг.) и газеты того же названия (1875—1877 гг.). В этих изданиях широко освещалось международное рабочее движение, публиковались рецензии на работы основоположников марксизма. Маркс и Энгельс были постоянными читателями газеты и журнала «Вперед», регулярно получая их от П. Л. Лаврова. Их внимание особенно привлекал отдел «Что делается на Родине», в котором печатались подробные сообщения из России. Тогда же Энгельс познакомился и с другими редакторами и сотрудниками «Вперед»: В. Н. Смирновым, Д. И. Рихтером, Н. Г. Кулябко-Корецким⁴³.

Но, поддерживая дружеские отношения с Лавровым и отдавая должное его научной эрудиции, Энгельс, как и Маркс, не закрывал гла-

³⁸ Большой интерес в этом отношении представляет письмо Лопатина Энгельсу от 23 ноября 1878 г., написанное им после четырехмесячного пребывания в России. В нем он сообщал о сдвиге, наметившемся среди части русских народников в сторону признания важности политической борьбы. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 353—354.

³⁹ Частично эти письма опубликованы в сборнике «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе».

⁴⁰ См. «Протоколы Генерального Совета I Интернационала. 1870—1871». М. 1965, стр. 166, 170, 173.

⁴¹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 405; ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 56/2.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 99 В ЦПА ИМЛ хранится ряд книг Лаврова с посвящениями Марксу и Энгельсу.

⁴³ См. «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 56—58.

за на эклектизм его взглядов, на его субъективистские воззрения. В отдельных случаях, когда этого требовали интересы международного рабочего движения, Энгельс подвергал Лаврова публичной критике. Так было и в связи с появлением в журнале «Вперед» неодобрительного отзыва об упомянутой выше брошюре «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», написанной в основном Марксом и Энгельсом и изданной по решению Гаагского конгресса I Интернационала. Журнал Лаврова высказался против открытой полемики с бакунистами и гласных разоблачений их подрывной деятельности. В статье, опубликованной в октябре 1874 г. в газете «Volksstaat» (третья статья из серии «Эмигрантская литература»), Энгельс вскрыл ошибочность позиции и вред политической тактики Лаврова, готового пойти на соглашение с анархистами. В то же время Энгельс поддержал Лаврова в его полемике с П. Н. Ткачевым по вопросу о задачах революционной пропаганды в России. Серьезное отношение Лаврова к подготовке революции путем социалистической пропаганды Энгельс противопоставил «ребяческому» пониманию революции Ткачевым, который заявлял, что революцию можно сделать в «любой момент», ибо «народ всегда готов к революции». Выступление Энгельса получило одобрение русских революционеров, в том числе и Лопатина. «Что касается меня,— писал он Энгельсу 15 октября 1874 г.,— то я прочел статьи с большим интересом и должен признать правильность Вашей аргументации»⁴⁴. Позднее (в 1878 г.) Лопатин проявил живой интерес и к статьям Энгельса, направленным против Дюринга, который пользовался значительным влиянием среди народников. Лопатин обратился к Энгельсу с просьбой прислать ему два экземпляра этих статей, один для того, чтобы послать в Россию своим друзьям-социалистам, которые, как писал он, «ухитряются подчас соединять воедино вещи, совершенно несовместимые, и делают общую смесь (правда, весьма крепкую и весьма революционную) из Прудона, Маркса и Дюринга только на том основании, что все трое находятся в крайней оппозиции и труды их в той или иной мере запрещаются и преследуются у нас в России»⁴⁵.

При оценке революционного народничества Маркс и Энгельс исходили из его объективного содержания, рассматривая его как революционное буржуазно-демократическое движение, видя в нем возможного союзника западноевропейского пролетариата. Образование «Народной воли» в 1879 г. Энгельс отметил как важное событие; он считал, что в лице ее Россия имеет «революционную партию, обладающую неслыханной способностью к самопожертвованию и энергией»⁴⁶. В 1880—1882 гг. Энгельс поддерживал переписку и личные связи с одним из деятелей «Народной воли», Л. Гартманом, и несколько позже с С. М. Кравчинским (Степняком). Контакты с революционными эмигрантами, сведения о действиях народников, получаемые из русской нелегальной печати, подкрепляли вывод Энгельса, что Россия чревата «событиями величайшего значения для будущего не только русских рабочих, но и рабочих всей Европы»⁴⁷.

Взгляды Энгельса на русскую революцию, полностью совпадавшие с мнением Маркса, изложены в ряде статей, написанных во второй половине 70-х годов в связи с русско-турецкой войной и опубликованных в рабочей и социалистической прессе Европы и Америки, а также в письмах руководителям социалистического движения разных стран. Наиболее полно свое понимание социальных отношений и перспектив

⁴⁴ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 313.

⁴⁵ Там же, стр. 346.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 357.

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 143.

революции в России Энгельс изложил в пятой статье из серии «Эмигрантская литература», опубликованной «Volksstaat» в апреле 1875 г. и изданной тогда же отдельной брошюрой под заглавием «О социальном вопросе в России». Поводом для нее, как и для предшествующей статьи из той же серии, послужили две брошюры Ткачева: «Задачи революционной пропаганды в России. Письмо редактору «Вперед» (Лондон. 1874) и «Открытое письмо Фридриху Энгельсу» (напечатанное тогда же в Цюрихе на немецком языке). По словам Энгельса, эти брошюры давали «совершенно превратное представление о положении дел в России»⁴⁸. Он показал полную несостоятельность концепции Ткачева и изложил марксистские взгляды по коренным проблемам общественно-развития страны.

«О социальном вопросе в России» — первая обобщающая работа Энгельса о России. Она отличается не только глубоким пониманием социальных отношений, но и сделанными на основе их анализа выводами, важными для марксистской теории в целом. В. И. Ленин относил это произведение к числу очень ценных работ об экономическом развитии России⁴⁹. Энгельс проанализировал положение различных слоев русского общества и прежде всего его основных антагонистических классов — крестьян и дворян. На основе данных о землевладении он показал глубокую ошибочность суждений Ткачева о самодержавном государстве как о «висящей в воздухе» надклассовой силе. Именно это государство, подчеркнул Энгельс, «отняло у крестьян и передало дворянам не только больше земли, но и лучшую землю, причем крестьяне вынуждены были за свою худшую землю платить дворянству по цене самой лучшей»⁵⁰; оно взвалило на крестьян основную тяжесть поземельного налога, от которого почти освобождено дворянство. Энгельс отметил также появление новых эксплуататоров, порожденных проникновением капитализма в деревню, — ростовщиков, хлеботорговцев, различного рода спекулянтов. «Нет другой такой страны, в которой при всей первобытной дикости буржуазного общества, — писал он, — был бы так развит капиталистический паразитизм, как именно в России». Энгельс показал также растущее влияние крупной буржуазии, развившейся «с неслыханной быстротой за последние десять лет, в особенности благодаря строительству железных дорог», и ее заинтересованность в сохранении самодержавия. Таким образом, указывал он, «не только русское государство вообще, но и даже его специфическая форма, царский деспотизм, вовсе не висит в воздухе, а является необходимым и логическим продуктом русских общественных условий»⁵¹.

Убедительно вскрыл Энгельс несостоятельность и другой народнической доктрины — об особой роли крестьянской общины, посредством которой, как полагали народники, русский народ совершит переход к социализму, минуя капитализм. Он показал, что общинная собственность на землю не является исключительно русским явлением: она представляет собой один из древнейших социальных институтов, свойственный всем народам на определенной стадии развития. Развитие капитализма в стране, указывал Энгельс, неминуемо повлечет за собой разрушение общинной собственности на землю так же, как это было в Западной Европе. «Общинная собственность в России, — заключал он, — давно уже пережила время своего расцвета и по всей видимости идет к своему разложению»⁵². Допуская в принципе воз-

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 527.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 12.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 538—539.

⁵¹ Там же, стр. 540, 544.

⁵² Там же, стр. 545.

возможность перехода русской общины в высшую, социалистическую форму, без промежуточной ступени буржуазной парцелльной собственности, если только община сохранится до тех пор, пока созреют необходимые условия для такого перехода, Энгельс подчеркивал, что «это может произойти лишь в том случае, если в Западной Европе, еще до окончательного распада этой общинной собственности, совершится победоносная пролетарская революция, которая предоставит русскому крестьянину необходимые условия для такого перехода, — в частности материальные средства, которые потребуются ему, чтобы произвести необходимо связанный с этим переворот во всей его системе земледелия»⁵³.

Сопоставляя положение в различных странах, Энгельс высказал убеждение, что Россия, которая переживала в конце 70-х — начале 80-х годов революционную ситуацию, ближе к революции, чем любая из европейских стран. Здесь «налицо все элементы русского 1789 года, за которым неизбежно последует 1793 год..., русская революция уже назрела и вспыхнет скоро...»⁵⁴. Этот вывод основывался на анализе обстановки, которая сложилась в России на рубеже 70—80-х годов: «Великий акт освобождения, на все лады расхваленный и прославленный либеральной прессой Европы, создал не что иное, как лишь твердое основание и абсолютную необходимость будущей революции»⁵⁵. Как и Маркс, Энгельс имел в виду демократическую народную революцию, крестьянскую по преимуществу, направленную против царизма и остатков полукрепостнических отношений в стране. В то же время он рассматривал русскую революцию как составное звено общеевропейского революционного процесса. Энгельс связывал ее победу и дальнейшее развитие с борьбой западноевропейского пролетариата. Благодаря этому взаимодействию, считали Маркс и Энгельс, русская революция неизбежно приведет, «быть может после длительной и жестокой борьбы, к созданию российской Коммуны»⁵⁶. Победа русской революции вызовет такие глубокие перемены на всем европейском континенте, которые, писал Энгельс в 1877 г., «рабочие всех стран должны с радостью приветствовать как гигантский шаг по пути к их общей цели — всеобщему освобождению труда»⁵⁷.

Особенно подчеркивал Энгельс значение революционных событий в России конца 70-х — начала 80-х годов для немецкого рабочего класса. Он не раз обращал на это внимание руководителей германской социал-демократии⁵⁸. 30 ноября 1882 г. он писал Марксу, имея в виду Бебеля: «Удивительно, что все эти люди не могут привыкнуть к мысли, что толчок должен прийти оттуда. А я ведь не один раз объяснял ему это». Энгельс рекомендовал Бебелю и Либкнехту шире освещать на страницах центрального органа социал-демократической партии положение в России и борьбу русских революционеров. В письме Бебелю от 15 октября 1875 г., отметив, что Россия является страной, за которой «надо наиболее внимательно следить», он советовал привлечь для этого журналистов, знающих русский язык, и дать в «Volksstaat» материал о России⁵⁹. Недавно обнаруженное письмо Энгельса английскому демократу Томасу Олсопу от 14 декабря 1879 г. дает еще одно

⁵³ Там же, стр. 546.

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 124.

⁵⁵ Там же, стр. 144.

⁵⁶ Там же, стр. 252.

⁵⁷ Там же, стр. 146.

⁵⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 567. Подробнее см.: Н. B a r t e l. Zum Verhältnis der deutschen Sozialdemokratie zur revolutionären Bewegung Russland in der achtziger Jahren des 19. Jahrhunderts. «Marxismus und deutsche Arbeiterbewegung». В. 1970.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 35, стр. 99; см. также т. 34, стр. 130, 131.

важное свидетельство того, какое огромное международное значение придавал Энгельс победе революции в России⁶⁰. Русская революция была центральной темой во многих беседах Энгельса с деятелями европейского социалистического движения, о чем можно судить по письму германского социал-демократа Фирека Либкнехту от 13 января 1881 года⁶¹.

В 80-х годах Маркс и Энгельс интересовались также деятельностью и печатными изданиями группы чернопеределцев, объединившихся вокруг Г. В. Плеханова. На первых порах они относились к ним более критически, чем к «Народной воле», за их анархистские тенденции и отказ от «всякой революционно-политической деятельности»⁶². В то же время, стремясь объединить силы русских революционеров для борьбы против общего врага — царизма, Маркс и Энгельс считали важным поддерживать их общие издания, в частности газету «Нигилист», которую в 1880 г. намечалось выпускать в Лондоне⁶³. Тогда же они дали согласие сотрудничать в совместном заграничном издании народолюбцев и чернопеределцев — «Русской социально-революционной библиотеке». В ней предполагалось опубликовать новое русское издание «Манифеста Коммунистической партии». Инициатором всего предприятия и переводчиком «Манифеста» был Г. В. Плеханов. По его предложению в январе 1882 г. Лавров обратился к Марксу и Энгельсу с просьбой написать предисловие к новому изданию «Манифеста», рекомендуя им Плеханова «как одного из самых ревностных» учеников⁶⁴. Узнав о болезни Маркса, Плеханов предложил Лаврову обратиться к Энгельсу с просьбой написать предисловие, ведь «он такой же автор «Манифеста», как и Маркс»⁶⁵. В январе 1882 г. предисловие, подписанное основоположниками научного социализма, было получено, и в том же году новое русское издание «Манифеста» вышло в свет.

В своем предисловии Маркс и Энгельс вновь рассмотрели вопрос, давно волновавший русских революционеров, — о судьбах крестьянской общины в России, о том, может ли эта теперь уже сильно разрушенная форма первобытного общего владения землей непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму собственности. С таким вопросом еще 16 февраля 1881 г. обращалась к Марксу от имени группы русских эмигрантов в Швейцарии В. И. Засулич. «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, — говорилось в предисловии, — то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития». Вместе с тем Маркс и Энгельс отметили те огромные исторические перемены, которые произошли в мире со времени первого русского издания «Манифеста Коммунистической партии» (1869 г.) и выразились в том, что капитализм сделал дальнейшие шаги не только в Западной Европе, но также в России и США. Они указали на рост русского революционного движения как на первостепенный фактор европейской политической жизни⁶⁶.

Упомянутое письмо В. И. Засулич, предисловие Г. В. Плеханова ко второму русскому изданию «Манифеста» и самый факт появления этого издания, а также сведения о контактах русских эмигрантов с редакцией «Der Sozialdemokrat» и другими немецкими марксистами, ко-

⁶⁰ «Neues Deutschland», 19.IV. 1970.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 200, ед. хр. 5221.

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 380.

⁶³ См. «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 169—175.

⁶⁴ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 457.

⁶⁵ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 198.

⁶⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 304—305.

торые Энгельс получал в 1881—1882 гг.⁶⁷— все это убеждало Маркса и Энгельса, что среди части русских революционеров усиливается интерес к марксистской теории. Происходила, как писал впоследствии В. И. Ленин, «эволюция народников-чернопередельцев в социал-демократов»⁶⁸. Марксу не довелось узнать, чем завершилась эта эволюция. Свидетелем рождения и становления первой русской марксистской организации был Энгельс. В апреле 1883 г. он узнал⁶⁹ о том, что Плеханов, Засулич и Аксельрод в адресе, направленном съезду германской социал-демократии, предлагали начать сбор средств для сооружения памятника К. Марксу, а также создать фонд для «народного издания всех сочинений Маркса»⁷⁰. В ноябре 1883 г. Энгельс получил письмо от В. И. Засулич, в котором она сообщала о предстоящем издании в ее переводе на русский язык «Развития социализма от утопии к науке». К письму было приложено объявление о «Библиотеке современного социализма», в котором русские марксисты провозглашали создание группы «Освобождение труда». Это объявление, писала Засулич, «разъяснит Вам, какие цели ставит перед собой наша группа»⁷¹. Энгельс не замедлил ответить «героической гражданке», как назвал он В. И. Засулич, письмом от 13 ноября, в котором выразил удовлетворение тем, что именно Засулич взяла на себя перевод его работы⁷². Этот обмен письмами положил начало переписке, а в дальнейшем и личным связям Энгельса с членами группы «Освобождение труда».

Переписка с В. И. Засулич, а с 1893 г. и с Г. В. Плехановым свидетельствует об огромной помощи Энгельса группе «Освобождение труда». Он советовал, какие произведения следует перевести на русский язык в первую очередь, постоянно следил за изданиями группы, с удовлетворением воспринимал сообщения об успешном распространении их в России. «То, что Вы мне сообщаете о растущем интересе в России к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие»⁷³, — писал он Засулич 6 марта 1884 года. Энгельс с похвалой отзывался о высоком качестве перевода ряда своих и Маркса произведений на русский язык, осуществляемого членами группы, и охотно предоставил ей на это преимущественное право. С большим интересом читал он работы Плеханова. Высокой оценки Энгельса удостоились первые его марксистские работы — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», направленные против народничества. Ознакомление с ними, особенно с последней, возбудило у Энгельса чувство гордости тем, «что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников... Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»⁷⁴.

Связи Энгельса с русскими марксистами еще более окрепли в конце 80-х годов. В последних числах июля 1889 г. в Лондон после Парижского международного социалистического конгресса прибыли Плеханов и Аксельрод, чтобы лично познакомиться с Энгельсом. Эту поездку Плеханов задумал еще в 1885 г., но за неимением средств не мог

⁶⁷ Издатели «Манифеста Коммунистической партии» направили Марксу и Энгельсу по одному экземпляру. Сохранился экземпляр «Манифеста» с дарственной надписью Энгельсу (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 114).

⁶⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 336.

⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 609.

⁷⁰ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 244—245; «Der Sozialdemokrat», 3.V.1883.

⁷¹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 489.

⁷² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 62.

⁷³ Там же, стр. 104.

⁷⁴ Там же, стр. 260.

ее тогда осуществить. В недавно опубликованном письме к С. М. и Ф. М. Кравчинским, относящемся к ноябрю 1887 г., Плеханов выражал удивление, что жена Кравчинского, живя в Лондоне, «упускает случай познакомиться с таким человеком», как Энгельс: «Ведь такие люди родятся раз в столетие»⁷⁵. «Я имел удовольствие,—вспоминал впоследствии Плеханов о своей первой встрече с Энгельсом,—в продолжение почти целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы»⁷⁶. Энгельс одобрил намерение русских марксистов назвать их группу социал-демократической и тем подчеркнуть ее принадлежность к международной социал-демократии⁷⁷. После этой встречи переписка Энгельса с русскими марксистами заметно активизировалась — прежде всего с В. И. Засулич, особенно в связи с новым начинанием группы «Освобождение труда» — изданием журнала «Социаль-Демократ» (1888—1892 гг.). Редакция регулярно посылала его Энгельсу, который сотрудничал в журнале и пользовался им как важным источником для изучения положения в России, русского революционного и рабочего движения.

Вторая встреча Энгельса с деятелями группы «Освобождение труда» произошла летом 1893 г. во время Международного социалистического конгресса в Цюрихе. Свои встречи с «Фридрихом Карловичем», как Засулич называла Энгельса, она описала в письме к находившемуся в то время в ссылке Л. Дейчу⁷⁸. Особенно сблизился Плеханов с Энгельсом в 1894 г., когда после высылки из Франции временно проживал в Лондоне. Он часто посещал Энгельса, пользовался его библиотекой. Большим другом Энгельса, а также Элеоноры Маркс-Эвелинг была и В. И. Засулич, переехавшая на жительство в Лондон в конце лета 1894 года.

Кроме плехановской группы, Энгельс поддерживал контакты с другими русскими эмигрантами — социал-демократами. В 1892—1893 гг. у него несколько раз бывал В. Я. Шмуилов, приехавший из Германии (из Дрездена). Он был знаком с В. Либкнехтом, сотрудничал в социал-демократической «Sächsische Arbeiter-Zeitung» и поддерживал связи с группой «Освобождение труда». Энгельс оказывал помощь Шмуилову в собирании материала для биографии Маркса. Есть сведения о том, что у Шмуилова было пять писем Энгельса, из коих одно он переслал для опубликования⁷⁹, два пропали, что было, по его предположению, делом царских шпионов, а два, в которых затрагивались вопросы «нашего внутреннего движения», считал пока нецелесообразным публиковать⁸⁰.

Весной 1893 г. Энгельса много раз посещал молодой друг Плеханова, участник социал-демократических кружков в России А. М. Воден. Воспоминания его проливают дополнительный свет на отношение Энгельса к русскому рабочему движению, к первым русским марксистам. Не менее интересным свидетельством авторитета, которым пользовался Энгельс в социал-демократическом движении России, является письмо к нему И. П. Гольденберга (впоследствии искровца, большевика, известного больше под именем Мешковского), датированное 15—16 октября 1893 года. Направляя Энгельсу статьи статистика П. Скворцова, Гольденберг писал: «У нас на Руси идет спор о судьбах капитализма в России»; может быть, эти оттиски послужат хотя каким-нибудь материалом

⁷⁵ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 211, 212.

⁷⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Т. II. М. 1956, стр. 360.

⁷⁷ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XXIV, стр. 174—179; «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 87—88.

⁷⁸ См. «Группа «Освобождение труда», 1926, № 4.

⁷⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 20—22.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 1435.

для выработки и обосновки вопросов будущности капитализма у нас в России»⁸¹. В том же году Энгельс получил и с удовлетворением прочитал «интересное,— по его оценке,— исследование об экономике русской деревни»⁸² И. А. Гурвича, в то время стоявшего на марксистских позициях.

В последнее двенадцатилетие своей жизни Энгельс продолжал также поддерживать связи с революционерами и общественными деятелями народнического направления. Он переписывался с П. Л. Лавровым, хотя эта связь и становилась с годами менее регулярной и касалась преимущественно литературных и издательских дел. Ему же Энгельс передал в 1884 г. значительную часть русской библиотеки Маркса⁸³. По рекомендации Лаврова в 1892 г. Энгельса посетил народник Н. Русанов, автор статей о социально-экономическом развитии России, известных Энгельсу по газете «Vorwärts» за 1891—1892 годы. Энгельс положительно оценил статью Русанова «Голод в России», опубликованную за подписью «Иван Сергеевский»⁸⁴. В следующем году, и опять-таки по рекомендации Лаврова, Энгельс несколько раз беседовал с народо-вольцем Ш. Раппопортом, который в дальнейшем перешел на позиции марксизма и стал видным деятелем французского социалистического движения.

Большое место в русских связях Энгельса занимала его переписка с Н. Ф. Даниельсоном, причастным в молодые годы к революционным кружкам, другом Лопатина, посвятившим свою жизнь переводу на русский язык «Капитала». Энгельсу, как и Марксу, не довелось встретиться с ним, хотя они «очень желали познакомиться с Даниельсоном и считали его своим другом»⁸⁵. Переписка Энгельса с Даниельсоном, начавшаяся вскоре после кончины Маркса, на первых порах вращалась главным образом вокруг перевода II тома «Капитала» на русский язык. В дальнейшем она охватила более широкий круг проблем, включив в себя вопросы социально-экономического развития пореформенной России, в первую очередь судьбы капитализма и его последствия. Даниельсон посылал Энгельсу литературу по вопросам экономики и рабочему вопросу. Выражая благодарность за «постоянные интересные сообщения об экономическом положении... великой страны», Энгельс писал Даниельсону 10 июля 1890 г.: «Под гладкой поверхностью политического спокойствия в ней совершаются такие же крупные и важные экономические перемены, как и во всякой другой европейской стране, и наблюдение за ходом их представляет величайший интерес»⁸⁶.

В письмах и ряде своих работ 80-х — 90-х годов Энгельс констатировал, что Россия твердо встала на путь капитализма, подчеркивая при этом высокие темпы развития промышленности, отмечая растущее проникновение капитализма в сельское хозяйство. «В короткое время,— заключал он,— в России были заложены все основы капиталистического способа производства»⁸⁷. Прочитав статью Плеханова «Социально-экономическое положение России в 1890 г.», опубликованную в «Die Neue Zeit», Энгельс отметил, что и «Россия... очень много потрудилась над созданием крупной национальной промышленности»⁸⁸.

⁸¹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 659. Экземпляры оттисков четырех статей П. Скворцова из «Юридического вестника» за 1891—1892 гг. хранятся в ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 5784; на оттиске второй статьи имеется дарственная надпись автора Энгельсу.

⁸² Там же, стр. 650, 655—656.

⁸³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 83.

⁸⁴ «Vorwärts», 13.VIII.1891.

⁸⁵ Д. И. Рихтер. Житийские встречи. «Неделя» (воскресное приложение к газете «Известия»), 1965, № 5.

⁸⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 354.

⁸⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 450.

⁸⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 129.

Эту же мысль он подчеркнул в письме Даниельсону 15 марта 1892 г.⁸⁹ указав, что предвидение Маркса насчет разрушения общины по мере развития капитализма «именно сейчас... начинает сбываться... Боюсь, что нам придется рассматривать вашу общину как мечту о невозвратном прошлом и считаться в будущем с капиталистической Россией»⁹⁰. Но переводчик «Капитала» так и не понял ошибочности своих взглядов. В этом можно было убедиться, прочитав его книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», вышедшую в 1893 г. и вызвавшую большую полемику. Энгельс, отвечая Г. В. Плеханову, обратившемуся к нему с просьбой выступить в печати с критикой либерально-народнических взглядов Даниельсона, писал 26 февраля 1895 г.: «Что касается Даниельсона, боюсь, что с ним ничего не поделаешь. Я переслал ему *письмом* материалы о русских делах», отчасти направленные «в его адрес. Он их получил, но, как видите, это не подействовало»⁹¹. Важнейшей задачей русских марксистов, и в том числе Г. В. Плеханова, Энгельс считал серьезную разработку аграрного вопроса⁹².

В то же время он видел и другую особенность происшедшего в России социально-экономического процесса. Развитие капитализма в стране с многочисленным крестьянским населением и сильными остатками крепостничества будет происходить, по его словам, «лишь ценой страшных страданий и потрясений»⁹³. Отсюда вытекает большая острота классовых противоречий, которая станет источником назревающего революционного кризиса. Мысль о том, что Россия находится накануне переворота, проходит через многие высказывания Энгельса о России в 90-х годах. Всего за несколько месяцев до своей кончины он писал, перефразируя стихи Гете: «Уж если дьявол революции схватил кого-либо за шиворот, так это Николая II»⁹⁴. Будучи глубоко уверен, что революция «стучится теперь в двери России», Энгельс утверждал, что «и внутри страны у нее уже достаточно союзников, которые ждут только случая, чтобы открыть ей эти двери»⁹⁵.

В письме Бебелю от 29 сентября — 1 октября 1891 г. он писал: «В России страдают три класса: дворяне-землевладельцы, крестьянство и нарождающийся пролетариат». Разоряющееся дворянство уже бессильно что-нибудь сделать, «крестьяне же не пойдут дальше местных восстаний, которые будут бесплодны, пока победоносное восстание в городских центрах не придаст этим восстаниям недостающей спайки и не окажет им поддержки». Русская буржуазия своим существованием обязана государству, она процветает и при самодержавии. Поэтому, продолжал Энгельс, «нелегко будет дожидаться, пока эта буржуазия, по гнусности далеко превосходящая нашу, посягнет на царизм». Пролетариат, который еще слаб как самостоятельная политическая сила, по мере развития капитализма будет возрастать и крепнуть⁹⁶. Еще более определенно о рабочем классе как решающей силе предстоящей русской революции Энгельс высказался в 1893 г. в беседе с А. Воденом, в воспоминаниях которого говорится, что Энгельс, «конечно, приветствует выступление русских рабочих и уверен, что они сыграют решающую роль при свержении самодержавия»⁹⁷. Этот вывод явился важным вкладом в дальнейшее развитие взглядов основоположников марксизма на русскую революцию.

⁸⁹ Там же, стр. 264.

⁹⁰ Там же, стр. 265.

⁹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 344.

⁹² «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 111.

⁹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 128—129, 135.

⁹⁴ Там же, стр. 334.

⁹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 47.

⁹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 136.

⁹⁷ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 105.

Итогом многолетнего исследования общественных отношений в пореформенной России является написанное Энгельсом в январе 1894 г. послесловие к новому изданию его работы «О социальном вопросе в России», которое выпустила группа «Освобождение труда». Это послесловие было ответом на многочисленные просьбы его русских корреспондентов, главным образом марксистов, выступить в печати по вопросу о судьбах капитализма в России и прежде всего о крестьянской общине. Мнение Энгельса было для них очень важным в связи с обострившейся в 90-х годах идейной борьбой между марксистами и либеральными народниками. Огромное значение работы Энгельса в этом плане подчеркнул Плеханов в предисловии «От издателей».

В послесловии Энгельса содержится глубокий анализ социально-экономического развития России и русского революционного движения последней трети XIX века. Он показал, что вопреки народническим теориям все ускоряющимся темпом шло «превращение России в капиталистически-промышленную страну, пролетаризация значительной части крестьян и разрушение старой коммунистической общины». Энгельс подтвердил здесь высказанные им и Марксом в 1882 г. в предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» положения о созревании в России объективных условий для революции, призванной свергнуть самодержавие, о ее огромном международном значении. Русская революция, заключал Энгельс, даст «новый толчок рабочему движению Запада, создаст для него новые лучшие условия борьбы и тем ускорит победу современного промышленного пролетариата, победу, без которой сегодняшняя Россия ни на основе общины, ни на основе капитализма не может достичь социалистического переустройства общества»⁹⁸. Таковы были пророческие слова Энгельса о русской революции. Прошло всего десять лет после кончины Энгельса, и мир был потрясен величайшей народной революцией в России. Сбылись и предвидения Энгельса, что России «законно и правомерно принадлежит революционная инициатива *нового* социального переустройства»⁹⁹.

Победоносная социалистическая революция, совершенная в 1917 г. рабочим классом нашей страны под руководством Коммунистической партии, возглавленной гениальным продолжателем дела Маркса и Энгельса В. И. Лениным, открыла новую эру в истории человечества.

⁹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 453.

⁹⁹ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 201.

309421